

Поработав в очередной раз над своей психической защитой после ухода мадам Боунс в начале дня, Гарри в данный момент читал таблицы реакций из книги по зельям, которую Дафна посоветовала ему прочитать для Хогвартса. В ней рассказывалось гораздо больше о зельях, чем в рекомендованном Хогвартсом учебнике "Магические черновики и зелья" Арсениуса Джиггера. Та была скорее "поваренной книгой", чем чем-либо ещё, так как почти полностью состояла из различных инструкций по зельям.

В книге-компаньоне, которую он читал, гораздо больше говорилось об осторожности и безопасности при работе с ингредиентами и "зельеварении". Она также отвечала на многие вопросы о том, почему в "Магических черновиках и зельях" все делается определенным образом. Она придавала смысл тому, что казалось бессмысленным. Он удивился, почему этот или похожий текст не был также рекомендован.

Услышав доносящиеся из-за двери звуки возни с парящими журналистами, он понял, что сейчас к нему придут гости. Вскоре к нему присоединились Сигнус, Изабель, тетя Амелия и бабушка.

"Ну что, опять отважились на хищную орду?" - спросил он с наглой ухмылкой.

Амелия фыркнула и ответила: "Наглый птенец!", а остальные трое обменялись с ним приветствиями. Изабель и бабушка подошли и поцеловали его в щеку, после чего снова отошли к Амелии и Сигнусу.

Амелия остановилась посреди комнаты и достала из кармана уменьшенный ящик. Затем она сотворила постамент высотой до пояса и поставила ящик в центр.

Взмахнув палочкой, она разжала ящик и сняла с него крышку.

"Сигнус, если ты не против, - сказала она, жестом указывая на содержимое.

Сигнус полез внутрь и достал то, что показалось Гарри большой каменной ванночкой для птиц. Когда он держал ее над ящиком, Амелия сняла ящик с пьедестала и позволила Сигнусу поставить на него каменное изделие. Затем Сигнус отошел в сторону.

"Теперь, Гарри, - сказала Амелия, глядя на него. "Вытаскивай свою тушу из кровати и иди сюда".

Гарри спрыгнул с кровати и подошел.

"Это судебное перо, также известное как перо солиситора, - сказала Амелия. Оно немного больше обычного, потому что имеет дополнительную функцию - проецировать на себя большое изображение просматриваемого воспоминания. Понимаете?"

Гарри кивнул.

Затем Амелия полезла в карман своей мантии и достала деревянную рамку, в которой находилось полдюжины флаконов; четыре из них содержали то, что Гарри теперь распознал как нити памяти.

"Итак, первое воспоминание - это то, что я получила от профессора Филиуса Флитвика в прошлое воскресенье вечером", - сказала она, выливая содержимое одной склянки в перьевое решето. Затем она прикоснулась палочкой к символу, который Гарри узнал как руну, на верхнем краю ситечка.

Гарри вместе с остальными наблюдал, как воспоминания воспроизводятся в виде большой трёхмерной голограммы в сфере размером около пяти футов в поперечнике. Гарри вздрогнул, увидев, как он огрызается на профессора МакГонагалл, а затем вырывается. И снова вздрогнул, когда сорвал с себя верхнюю мантию и, раздевшись до пояса, вскочил на стол Хаффлпаффа. Затем он вздрогнул в третий раз и испытал ни капли ужаса, когда внезапно закричал, его магия запульсировала, он рухнул на стол, а дух, похожий на фантик, был с силой извергнут из его лба в кровавое месиво.

Затем он потрясенно наблюдал, как фантик набросился на профессора в тюрбане и соединился с другим, исходящим от профессора, после чего скрылся в одном из открытых, разбитых вдребезги окон. Изабель и Грэн не слышали вздохов ужаса, так как были сосредоточены на происходящем.

Когда все закончилось, он опустил лицо на руки и застонал: "Боже, что они обо мне думают? Неудивительно, что в "Ежедневном пророке" появляются такие статьи".

"Как я уже говорил, Гарри, ты ни в чём не виноват", - твёрдо сказал Сигнус, после чего его обняли Изабель и бабушка, предлагая свои слова поддержки.

Амелия уже извлекла это воспоминание и вернула его в флакон, после чего налила в чашу второе. "Это первое из двух воспоминаний Гарри о том, что произошло в ночь на 31 октября 1981 года в коттедже Поттеров в Годриковой впадине. Воспоминания написаны в реальном времени и, предупреждая, включают в себя смерть Лили Поттер от Убийственного проклятия Во... Во... Волдеморта. Есть небольшой промежуток времени, когда кажется, что Гарри либо спит, либо находится без сознания, а также то, что происходит после этого".

Немного поморщившись, Гарри сказал: "Я не хочу этого видеть. Пока я смиряюсь с тем, что произошло, я не хочу возвращаться к этому".

"Я и не жду от тебя этого, Гарри", - ответила Амелия. "Мы войдём в сито вместе, используя наши пальцы. Пока мы будем это делать, я ожидаю, что ты будешь наблюдать за нами, чтобы нас не потревожили. Думаю, мы будем отсутствовать около получаса".

Гарри с облегчением кивнул и отошел в сторону.

Каждый из взрослых опустил палец в чашу с мерцающей жидкостью. Затем Амелия постучала кончиком своей палочки по другой руне, и глаза всех четверых взрослых остекленели, а лица приняли безучастное выражение.

Гарри с опаской наблюдал за ними, пока они застывали на месте.

Чуть более получаса спустя, после того как Гарри отошёл на край кровати и стал наблюдать за ними, все четверо внезапно издали шокированный вздох, вытащили пальцы из чаши и, пошатываясь, отступили назад.

Сигнус и Амелия сотворили удобные кресла, и все четверо рухнули в них.

Гарри остался сидеть на краю кровати и ждал, что они скажут.

Первой пришла в себя Амелия. Она уже была свидетелем этого воспоминания в начале дня.

"Флопси!" - позвала она. И рядом с ней появился маленький домовый эльф. "Не могла бы ты принести мне четыре бокала и бутылку маггловского бренди, которую я храню для таких случаев?"

"Да, мисс Ами", - ответил эльф и тут же исчез.

Через мгновение он вернулся с серебряным подносом, на котором стояли четыре бокала, частично наполненные тёмной субстанцией, и бутылка, наполовину наполненная той же субстанцией. Она предложила по одному каждому взрослому, начиная с бабушки. Амелия и Сигнус быстро опрокинули содержимое своих стаканов обратно в глотки, а Изабель и бабушка просто отпили из своих.

"Ну что ж, - сказала Амелия. "Давайте посмотрим. Судя по тому, что мы слышали, Джеймс был внизу. Он, должно быть, что-то услышал, потому что позвал Лили: "Лили, это он, бери Гарри и беги, я постараюсь его задержать". Лили бежит - откуда бы то ни было - и вбегает в детскую. Прежде чем она закрывает и запирает дверь, мы видим, как из дверного проема доносятся вспышки заклинаний. Она берет Гарри на руки и, кажется, пытается исчезнуть.

"Она кладет Гарри обратно в кроватку. Она быстро накладывает заклинание - что угодно - на Гарри и кроватку. От этого заклинания и Гарри, и кроватка начинают светиться золотистой аурой. Как только она закончила, дверь взорвалась, и в комнату вошел В... Волдеморт".

Амелия быстро наполняет свой бокал из бутылки и быстро выпивает еще одну порцию.

"Лили встает между кроватью и Волдемортом. Он говорит ей отойти в сторону, но она отказывается. Она умоляет Волдеморта убить ее, а не Гарри. Волдеморт говорит ей - он обещал ей - Северусу. Лили в ярости, но не двигается с места. Тогда он убивает ее. Питер Петтигрю стоит, скорчившись, в дверях.

"Убрав Лили с дороги, он говорит что-то о том, что Гарри был тем, кто пророчествовал убить его. Он насылает на Гарри Убийственное проклятие. Затем все затихает.

"Когда Гарри просыпается или приходит в себя, он видит, что Северус Снейп сидит на полу и держит тело Лили, всхлиывая и раскачивая его взад-вперед в своих руках. Гарри издает какой-то звук и приподнимается в своей кровати. На лбу у него свежая рана. Он начинает плакать.

"Снейп, услышав плач, опускает тело Лили обратно на пол и быстро встает. Он достает свою палочку и направляет ее на Гарри. Его рука дрожит - от горя или от ярости, мы не знаем. Снизу доносится шум. Это звук приближающегося большого мотоцикла. Снейп выбегает из комнаты.

"Затем в комнату входит Хагрид. Он плачет. Он берет Гарри из кровати и говорит несколько слов, пытаясь успокоить его. Затем он несет Гарри вниз по лестнице, где мы видим тело Джеймса на полу прямо перед взорванной входной дверью коттеджа. Хагрид на мгновение останавливается и с грустью смотрит на Джеймса, после чего выходит из коттеджа.

"Когда Хагрид уходит от коттеджа по тропинке, мы видим, как Сириус Блэк слезает с мотоцикла и приближается к нему. Он расстроен.

"Хагрид сообщает ему, что Джеймс и Лили мертвы. Блэк в ужасе смотрит на него.

"Блэк говорит Хагриду, чтобы тот отдал ему Гарри, и что Гарри - его крестник. Он также упоминает, что поклялся защищать его.

"Хагрид отказывается и говорит, что Дамблдор велел ему отвести Гарри прямо к нему. Блэк на мгновение задумывается, вручает Хагриду мотоциклетные очки и говорит Хагриду, чтобы тот взял "свой" мотоцикл. И что он поедет за "ублюдком", который за это отвечает.

"Хагрид кивает и садится на мотоцикл, на котором, судя по всему, приехал Блэк. Он засовывает Гарри, судя по всему, в большой внутренний карман. Гарри ослеплен этим, но мы слышим, как мотоцикл оживает и сбрасывает обороты.

"Есть ли что-нибудь важное, что я упустила?" - заканчивает она.

"Только то, что это явно Петтигрю предал Поттеров, а не Блэк", - с рычанием ответил Сигнус. "А Блэк сказал, что он "поклялся защищать Гарри". Если это так, то Блэк не мог предать

Поттеров, так как это означало бы, что он нарушил клятву".

Немного грустным голосом, сидя на краю кровати, Гарри спросил: "Значит, тот маленький толстяк не был Сириусом Блэком?"

Все четверо взрослых вдруг посмотрели на Гарри, словно забыли о его присутствии.

Когда Изабель поднялась со стула, подошла к Гарри, села рядом с ним на кровать и обняла его, нежно покачивая, Сигнус сказал печальным, но сердитым голосом: "Нет, Гарри. Это был Питер Петтигрю. Сириус Блэк был тем человеком, который приехал позже на мотоцикле. Поверь мне, я хорошо знал обоих".

"И мы тоже", - сказали другие взрослые.

"А ещё очевидно, что Северус Снейп знал, что нападение будет совершено на Поттеров", - фыркнула мадам Лонгботтом. "Иначе зачем бы этот человек сказал, что обещал Лили Северусу?"

"Дополнительным доказательством этого является то, что Снейп был первым на месте происшествия сразу после того, как оно произошло. И что он пробыл там некоторое время, прежде чем Гарри снова очнулся", - сказал Сигнус. "В Слизерине было хорошо известно, что Снейп был влюблен в юную мисс Лили Эванс. Он положил на неё глаз ещё во время сортировки. Когда на шестом курсе она начала встречаться с Джеймсом, он был в ярости и в сердце. Это превратило его в очень озлобленного человека".

"Что еще более информативно, так это то, что взрослые Поттеры не были целью", - сказала Амелия. "В... Волдеморт охотился именно за Гарри. И что существует или существовало пророчество, в котором говорится, что Гарри убьет Волдеморта".

"Еще больше вопросов", - сказала Изабель, утешая Гарри. "Как Дамблдор узнал, что нужно послать кого-то? Он что, каким-то образом следил за Поттерами? И если да, то почему он следил за ними?"

"Почему он послал Хагрида, человека, не умеющего даже пользоваться палочкой? Почему он не пошёл сам? В конце концов, Дамблдор был единственным человеком, которого боялся Тот-Кого-Нельзя-Называть. И почему Хагрид сказал, что Дамблдор поручил ему отвести Гарри прямо к нему?"

"Вот моя умная Рейвенкло", - почти машинально сказал Сигнус, хотя его мысли явно были заняты другим.

Пока она слушала, Амелия держала в левой руке маленький магловский блокнот, а другой писала магловским пером. "Это все другие вопросы, которые не приходили мне в голову,

Изабель. Спасибо", - сказала она. "Еще есть?"

Получив три отрицательных ответа, она закрыла блокнот и положила его вместе с пером обратно в карман мантии. Затем она снова достала флаконы. Она встала, зачерпнула воспоминание и положила его обратно в фиалку, после чего снова закрыла её.

"Следующее воспоминание, которое я получила от Гарри, должно быть, произошло несколько часов спустя, - сказала она, наливая в пенсне ещё одно воспоминание. "Это происходит в тот момент, когда Хагрид несёт малыша Гарри в лазарет Хогвартса".

"Повернувшись к Гарри, она спросила: "Не хочешь ли ты присоединиться к нам, Гарри?"

Выпрямившись и отстранившись от объятий Изабель, он ответил: "Нет. В любом случае, спасибо. Я еще подежурю".

"Ты хочешь, чтобы я осталась здесь с тобой, Гарри?" - спросила Изабель.

"Нет, все в порядке", - ответил он. "Со мной все будет в порядке".

Нерешительно взъерошив его волосы, Изабель переместилась к остальным, чтобы снова встать вокруг сита.

И снова все четверо погрузили пальцы в чашу, и Амелия постучала по руне. И снова их лица приобрели такое остекленевшее выражение, которое Гарри воспринял как "свет горит, но дома никого нет".

Они вернулись менее чем через пятнадцать минут.

Нахмурившись, Сигнус сказал: "Почему Дамблдор не обнаружил, что так называемый "шрам от проклятия" Гарри на самом деле является частичной одержимостью фрагментом души? Он достаточно могущественен и сведущ, чтобы сразу же распознать это. И почему тогда он настоял на том, чтобы Гарри на следующий день отвезли к Дурслям? При первой же возможности его следовало отвезти к Лонгботтомам".

"Вторая половина этого становится очевидной со следующим воспоминанием", - сказала Амелия. "А вот ответ на первое я не знаю".

Во время разговора она зачерпнула воспоминание из перьевого сита обратно в флакон, а затем высыпала в чашу третье, последнее, воспоминание Гарри.

"Это воспоминание Гарри пришло поздно вечером следующего дня. Это 1 ноября в маленьком городке Литтл Уингинг в Суррее. Воспоминание длится около пятнадцати минут", - сказала

она.

И снова все четверо взрослых исчезли в пенсиве. Когда они вышли, Сигнус, Изабель и Августа были в ярости.

"Он бросил ребенка на чертовом пороге и оставил его там?" - рычала Августа. "Это было чертовски холодно!"

Изабель повернулась к Гарри и спросила: "Вы знаете, когда жильцы дома, ваши родственники, наконец, заметили, что вы там были?"

Гарри нахмурился и ответил: "Я, конечно, не знаю, сколько было времени. Однако тётя Петуния разбудила меня своим криком. Я всё ещё лежал в корзине и смотрел на неё с порога, так что, должно быть, именно тогда она впервые меня увидела. Я видел, что небо светлеет, значит, это было вскоре после рассвета".

"Из того, что он сказал, было также совершенно очевидно, что Дамблдор не собирался выяснять, кем Поттеры хотели бы, чтобы Гарри воспитывался в случае их смерти. Он уже принял решение, что Гарри будет воспитываться у Дурслей", - сказал Сигнус, вставая и расхаживая взад-вперёд по другую сторону пещеры.

"Вот здесь, - Сигнус ткнул пальцем в нить памяти в сите, - все доказательства, необходимые для того, чтобы предъявить ему обвинение и осудить за то, что он пошёл против воли Древнего Дома. И это независимо от всего остального!"

"Дамблдор просто заявит, что он не знал о Воле", - сказала Амелия. "И даже если мы докажем, что он знал о нём, он заявит, что верил в то, что Поттер хотел, чтобы Гарри воспитывали его ближайшие родственники - Дурсли".

"Это еще один пример того, почему дом Гринграсс не перейдет в разряд "светлых" домов", - фыркнул он. "Пока Дамблдор является признанным так называемым лидером Светлых, Гринграсс не будет считаться в их рядах".

"Ну что ж, - сказала Августа, задыхаясь. "Дом Лонгботтомов - это "Светлый" дом, но мы больше не будем признавать Дамблдора своим лидером".

"То же самое можно сказать и о Доме Боунс", - сказала Амелия.

Походив туда-сюда некоторое время, Сигнус вдруг остановился и повернулся к Амелии. "Правильно!" - сказал он. "Как лорд Дома Гринграсс и будущий регент Дома Блэк, я требую, чтобы глава ДМЛЭ привел Сириуса Ориона Блэка для надлежащего суда".

Августа, почти не колеблясь, добавила. "Как регент дома Лонгботтомов и будущий регент дома

Поттеров, я требую того же".

Это говорило о том, что Гарри был в курсе утреннего разговора с Амелией.

"И я, как регент Дома Боунс, требую того же от себя, как от главы ДМЛЭ", - сказала Амелия.

Гарри это показалось забавным, но он признал, что так было заведено.

"И это напомнило мне, - сказала Амелия, вставая. Она достала из-под мантии небольшую пачку пергаментов и поднесла их к Гарри.

"Гарри, - сказала она. "Это документы, которые необходимо подать в Визенгамот, чтобы Сигнус стал регентом дома Блэк, а Августа - регентом дома Поттер. Мне нужно, чтобы вы подписали их в тех местах, которые я укажу для вас как для исполняющего обязанности главы и главы, соответственно".

Затем она достала из-под мантии небольшую продолговатую деревянную коробочку и открыла ее. "Вы знаете, что это такое?" - спросила она.

"Да, это называется кровавое перо", - ответил Гарри. "Пару раз мне приходилось пользоваться им, когда я был в Гринготтсе".

"Именно так", - сказала она.

Гарри взял перо и держал его в правой руке, пока Амелия сортировала для него документы. Затем она указала ему нужные места для подписи.

Когда Гарри закончил, он слегка потёр тыльную сторону левой руки от лёгкого жжения, которое он ощущал в ней.

"Отлично", - сказала Амелия, проверяя и сортируя документы.

С помощью своей палочки она создала три дополнительные копии. Каждая копия была передана Гарри, Сигнусу и Августе соответственно.

"Я сдам их в архив, как только вернусь в кабинет, сразу после того, как мы здесь закончим", - сказала она. "Может быть, Визенгамот еще не признал их, но это будет формальностью".

"Это также будет зависеть от того, как быстро вы сможете получить - мой крестный - судебное разбирательство", - сказал Гарри. "Однако, возможно, вы захотите устроить ему суд после того, как ратифицируете эти документы. Это может быть всего два голоса, но это могут быть два

важных голоса".

Сигнус фыркнул и сказал, ни к кому конкретно не обращаясь: "Я же говорил, что у этого мальчика тонкий политический ум. Неплохо для того, кто вернулся в наш мир всего шесть недель назад".

Повернувшись к Гарри, он слегка ухмыльнулся и сказал: "С нетерпением жду твоего первого письма из Хогwartса, в котором ты сообщишь нам, что тебя определили в Слизерин".

Августа вздрогнула и насмешливо воскликнула: "Поттер в Слизерине? О, ужас!"

Гарри, усмехнувшись, ответил: "Дорея Поттер".

Августа хмыкнула и ответила: "Да, но она не была Поттером до тех пор, пока не покинула Хогwartс. Я предпочитаю думать, что она была исправившимся Слизерином".

Гарри, всё ещё ухмыляясь, сказал: "Семантика".

Пока они разговаривали, вошла целительница и силой заставила Гарри выпить еще пару зелий. Гарри нехотя выпил их и тут же сморщил лицо.

"Мерлин, женщина!" - воскликнул он. "Это, должно быть, самая мерзкая на вкус гадость, которая когда-либо выходила из этих уст!"

Сигнус не смог сдержаться. Он разразился хохотом.

"Ну, мистер Поттер! Я никогда!" - проворчала она в ответ. "Я собиралась позволить вам забрать с собой оставшуюся часть курса. И позволить вам заниматься самолечением с их помощью в течение следующих нескольких дней.

"Однако теперь я вижу, что мне придётся отправить их Поппи Помфри, чтобы она насильно скормила их вам!" Затем она снова надулась, повернулась на каблуке и ушла.

"Это не смешно", - ворчливо сказал Гарри Сигнусу, пытаясь смыть вкус с губ водой. "Я убежден, что эта женщина - скрытая доминатрикс. Я все время жду, что она придет сюда в обтягивающем черном кожаном костюме и с булатной дубиной! Вы должны вывести меня отсюда. Это бесчеловечно, я вам говорю!"

Это рассмешило всех взрослых.

"Мы просто ждем, когда старший целитель даст вам добро, и вы сможете идти", - сказал

Сигнус. "К вечерней трапезе вы должны вернуться в Хогвартс. И, если подумать, я, пожалуй, останусь посмотреть, как тебя будут сортировать. Мне очень интересно посмотреть, что из этого выйдет".

Сигнус и Амелия распаковали его в обратном порядке, и вскоре перьевое решето было снова уменьшено и убрано в карман мантии Амелии.

Вскоре после этого три дамы ушли: Амелия отправилась в Министерство, Августа решила пойти с ней, а Изабель вернулась в поместье Гринграсс, чтобы, как она выразилась, убедиться, что Астория не сожгла это место дотла, пока их не было.

Сигнус остался рядом с Гарри, когда ему дали добро на возвращение в Хогвартс. Как и угрожала медсестра, он обнаружил, что его режим приема зелий был отправлен мадам Помфри от его имени.

<http://tl.rulate.ru/book/93580/3121290>